

(hidden)

Веруйте в свет, да будете сынами света!

[Ин. 12:36]

Епископ Иларион (Алфеев)

Home / About us / Our contacts

26

❖ БИОГРАФИЯ ❖ БИБЛИОГРАФИЯ ❖ КНИГИ ❖ ПЕРЕВОДЫ ❖ СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ ❖ КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
❖ ИНТЕРВЬЮ ❖ РЕЦЕНЗИИ ❖ АУДИО-И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ❖ НОВОСТИ ❖ ФОТОГРАФИИ ❖ РАЗНОЕ ❖ ГОСТЕВАЯ
КНИГА

Отобразить меню

Искать

➤ Главная страница / Избранные статьи, доклады /

 Версия
для печати

О БРАКЕ И МОНАШЕСТВЕ. ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Выступление в Киевской духовной академии на конференции «Аскетика семьи. Семья в пост-атеистических обществах»

Архиепископ Львовский и Галицкий Августин: Отец Иларион, Вы поскромничали, когда сказали перед началом доклада, что ничего не можете сказать о браке на основе опыта. Безусловно, Вы как монах имеете личный опыт монашеского служения и подвига. Но церковное учение о браке Вы изучали не только по курсам: виден и Ваш личный опыт общения с верующими, у которых были семейные

проблемы. Несмотря на то, что я имею стаж служения и священником, и епископом, я и сам почерпнул много полезного из вашего доклада; все, что было Вами сказано, очень важно и интересно.

Однако хочу задать вопрос в связи с таким ответственным Вашим анализом значения супружества и монашеской жизни: согласны ли вы с тем, что, поскольку христианин идет ко спасению через подвиг, через Голгофу, то это относится также и к браку? Не случайно ведь мы поем во время таинства венчания тропарь «Святии мученицы», и венцы на главах знаменуют не только Христов мир, но и подвиг. Монашество -тоже подвиг. Третьего же не дано. В христианской Церкви, особенно на Руси, монашество всегда расценивалось как альтернатива супружеской жизни; и священники, которые остались вдовцами, всегда принуждались к принятию монашества. Целибат без принятия монашества не приветствовался, потому что безбрачная жизнь без монашества - это пустоцвет, это нежелание человека взять на себя крест. На западе в католической церкви есть разные монашеские ордена, - выбирай, что хочешь: иезуиты, кармелиты, доминиканцы. А у нас один орден. В то же время, мне думается, правильно, что человек, - священник ли это будущий, мирянин ли, - если он не способен к супружеской жизни или не хочет вступать в брак, должен принимать монашество, дабы исполнить заповедь Божьей любви и жертвенности. Согласны ли Вы с таким положением?

Игумен Иларион: *Согласен, с той оговоркой, что человек не должен вступать в монашество только потому, что ему не удалось вступить в брак, так же как, я думаю, человек не может становиться священником только потому, что он окончил духовную семинарию или академию. И к браку, и к священству, и к монашеству должно быть у человека особое призвание.*

Что же касается Вашего вопроса, Владыко, относительно брака как крестоношения, то с этим я абсолютно согласен. Брак - не меньший подвиг, чем монашество, и требует такой же самоотдачи, такой же целеустремленности, такой же жертвенности.

Вопрос из зала: *Мой вопрос вытекает из собственного жизненного опыта. Мне повезло: я видела очень много семей, которые по всем высказанным Вами критериям полностью соответствуют браку как таинству. Тем не менее, церковного таинства в силу различных обстоятельств в этих семьях не было и не предвидится. Более того, - это семьи, где супруги принадлежат либо к разным конфессиям, либо к разным религиям, или даже вовсе безрелигиозны. Тем не менее, в них присутствует духовность, жертвенная любовь, чадолюбие, смирение. Есть ли место таким семьям в Вашей классификации? И если есть, то какое оно?*

Игумен Иларион: *Здесь я выражу свое личное мнение, которое, конечно, может быть оспорено людьми более компетентными. Я бы*

сказал, что само по себе венчание еще не гарантирует того, что брачный союз станет полноценным христианским браком, так же как и отсутствие, - по тем или иным обстоятельствам, - венчания, еще не означает того, что союз мужчины и женщины не является браком. Некоторые духовники, узнав на исповеди о том, что человек живет в невенчанном браке, говорят: «Ты живешь в блуде, ты должен или венчаться, или разводиться». Но существует много обстоятельств, по которым люди не могут венчаться. Если, например, супруг - православный христианин, а супруга - нехристианка, неверующая, принуждать их венчаться нельзя. Церковью не допускается венчание между членом Православной Церкви и представителем иных религий - мусульманства, иудаизма, буддизма. Однако такие браки существуют, люди живут вместе в течение многих лет, и называть такой брак блудом было бы кощунством.

Много полезного материала на эту тему содержится в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» - официальном документе, принятом Архиерейским Собором 2000 года. Там достаточно подробно и детально прописаны все спорные случаи и, в частности, там говорится о том, что Церковь Православная признает гражданский брак и что гражданский брак ни в коем случае нельзя считать блудом. Поэтому, я думаю, что возможны такие ситуации, когда брак был не венчанным по тем или иным уважительным обстоятельствам, исключающим возможность венчания, и, тем не менее, этот брак состоялся как таинство, люди стали в нем единой плотью, единой душой и единым духом. И я верю в то, что благодать Божия за веру и церковную жизнь хотя бы одного человека в браке может восполнить все то, чего недостает другой половине. Мы помним слова апостола Павла, что неверующий муж спасается верующей женой и что неверующая жена спасается мужем верующим. Следовательно, уже в апостольские времена стоял вопрос о том, как относиться к бракам, в которых только одна половина принадлежит Церкви. И уже тогда этот вопрос был решен апостолом Павлом вполне однозначно: спасение может происходить и через одну половину в браке, через одного человека, коль скоро этот человек живет полнокровной церковной жизнью.

Архиепископ Августин: Отец Иларион, я на правах епископа дополню. Апостол Павел сказал это относительно людей, которые были в браке до крещения, а потом, например, муж принял крещение, а жена не захотела: в этом случае брак сохраняется. Что же касается сегодняшней ситуации, то тут дело обстоит немножко иначе. Девушка-христианка, православная, выходит замуж за иноверца и не венчается. Вопрос: по канонам, что делать с верующей? Ведь нельзя же выходить замуж без венчания? В связи с тем, что у нас было безбожие, не было религиозного воспитания, в некоторой степени к такой ситуации относится правило апостола Павла. Но не полностью. Согласно православным канонам, подтвержденным на Архиерейском Соборе в «Социальной концепции», если один из супругов уклоняется в иноверие, другой имеет право подать на развод, так же как и в случае с владением одного из супругов в

алкоголизм. В данном случае есть право выбора: можно пытаться сохранять семью, но можно и подавать на развод. Если муж посягает на жизнь жены и детей, что лучше - оставаться в браке или разводиться? Соответственно, если посягают на душу человека, если, например, муж уклоняется в секту, увлекает за собой детей, это равносильно посягательству на жизнь. Кроме буквы закона, еще есть христианская нравственность, и все должно ей соответствовать. Простите, это уже я как архиерей позволил себе дополнять.

Вопрос из зала: Как вы считаете, православному священнику семья не мешает всю свою жизнь посвятить служению Церкви?

Игумен Иларион: Я считаю, что не мешает. Даже наоборот, во многих случаях помогает. Человек, который сумел создать свою «малую церковь» - семью, имеет большие шансы на то, что ему удастся создать и «большую церковь» - приход. Мне довольно редко приходилось видеть священнослужителей, у которых было бы все благополучно на приходе и все неблагополучно в семье, или все хорошо в семье и все плохо на приходе. Как правило, человек, который умеет устроить свой дом в соответствии с христианскими установлениями, может быть и достойным священнослужителем.

У меня сейчас перед глазами пример одного священника, которому сейчас уже за шестьдесят лет. Он отец шестнадцати детей - восьми мальчиков и восьми девочек. Из восьми мальчиков - шестеро является священниками, а двое учатся в духовной школе на священников. Из восьми девочек - шестеро уже замужем за священниками, а двое, надо полагать, готовятся к вступлению в брак с будущими священниками. Это, конечно, достаточно исключительный случай; такое не часто бывает. Когда я разговаривал с этим священником, у меня было чувство, что я беседую с библейским Авраамом, осуществившим призвание к идеальному браку во всей его полноте. И я тогда сказал себе, что, вероятно, должно быть нечто совершенно особое в человеке, который сумел всех своих детей - без всякого, по-видимому, насилия, а просто личным примером, - вдохновить на то, чтобы идти по пути христианского служения.

Вопрос из зала: Что делать воспитаннику духовной школы, если после ее окончания он не смог найти достойную жену и чувствует, что не готов к постригу в монахи?

Игумен Иларион: По моему личному мнению, человек не должен принимать решение о постриге только потому, что он вовремя не нашел себе подругу жизни. Я думаю, что в Церкви Православной имеется достаточно возможностей и для служения мирян. Если человек готовил себя к священству, но по каким-то обстоятельствам не принимает священство, он ведь может преподавать в духовной школе, быть миссионером, псаломщиком, алтарником, служить в

госпитале, заниматься благотворительностью и милосердием. Есть множество возможностей быть полезным для Церкви и без принятия священного сана.

Человек должен смиренно ожидать тот час, когда ему станет ясно, призван ли он вступить в брак, или принять монашество, или стать священником. С таким решением нельзя спешить, так как спешка здесь может обернуться подлинной катастрофой.

Вопрос из зала: *Что Вы можете сказать по поводу второго и третьего брака? Допустим ли такой брак в православной традиции?*

Игумен Иларион: Я опять же отослал бы вас к «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви», где достаточно подробно описаны те обстоятельства, по которым можно вступать во второй брак. В святоотеческих писаниях можно найти разные взгляды на второй и третий брак. Григорий Богослов, например, считал, что первый брак установлен Богом, второй брак может быть допущен как снисхождение, а третий брак недопустим. Но в особых, исключительных случаях допускается и третий брак.

Сейчас некоторые духовники запрещают второй брак, называя его блудом. Но это их частная позиция, противоречащая и апостольским нормам, и святоотеческой традиции, и официальной позиции Русской Православной Церкви, выраженной в «Основах социальной концепции». Другое дело, когда речь идет о священниках или будущих священниках. Здесь Церковь применяет более строгие критерии, потому что священник должен быть образцом, идеалом для своей паствы.